

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ХОДЕ ЕЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И МОНГОЛИИ)

THE GOVERNMENT POLICIES ON PENAL INSTITUTION'S REFORM PROCESS (IN CASE OF MONGOLIA AND RUSSIA)

ШИНЭТГЭЛИЙН ҮЕИЙН ХОРИХ ЯЛЫН ТӨРИЙН БОДЛОГЫН ЗАРИМ АСУУДАЛ (ОРОСЫН ХОЛБООНЫ УЛС, МОНГОЛ УЛСЫН ЖИШЭЭН ДЭЭР)

ХАРМАЕВ Ю.В.

Кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного процесса, заслуженный юрист Республика Бурятия

KHARMAEV YU.V.

The head of Criminal Procedure Department,
Doctor of Law, Honored Lawyer of Buryat

ХАРМАЕВ Ю.В.

Буриад Улсын гавьяат хуульч, ОХУ-ын Буриадын Улсын Их сургуулийн Хууль зүйн факультетын Эрүүгийн процессийн тэнхимийн эрхлэгч, хууль зүйн шинжлэх ухааны дэд доктор, доцент

Abstract: This article is about international standards realization problem of the treatment of convicted, specific to penal policy for both Russia and Mongolia. Neighborhood of the Russian Federation with Mongolia provides proximity and similarity of the legislation of our countries.

Товч агуулга: Орос болон Монгол Улсын эрүүгийн эрх зүйн бодлогод ялантай холбоотой олон улсын стандартыг хэрэгжүүлэх асуудалд зориулагдсан бөгөөд ОХУ болон Монгол Улс хөрш зэргэлдээ оршдгийн улмаас манай орнуудын хууль тогтоомжинд ижил төстэй зүйл их байдаг.

Key words: Penal system, reforms, international standards of the treatment of convicted
Түлхүүр үгс: Ял шийтгэлийн тогтолцоо, шинэчлэл, ялантай харьцах олон улсын стандарт.

По данным ФСИН России¹ по состоянию **на 1 июня 2015 г.** (после известной амнистии, посвященной 70-летию Победы в Великой отечественной войне) в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 667 546 чел. (- 4 103 чел. к началу года), в том числе: **в 729 исправительных колониях** отбывало наказание 542 503 чел. (- 8 349 чел.), в том числе:

- в 128 колониях-поселениях отбывало наказание 37 311 чел. (- 2 784 чел.);
- в 6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы отбывало наказание 1 917 чел. (+ 20 чел.);
- в 219 следственных изоляторах и 106 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях содержалось – 121 745 чел. (+ 4343 чел.);

¹ www.fsin.su

- в 8 тюрьмах отбывало наказание 1661 чел. (+ 45 чел.);
- в 39 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1 637 чел. (- 142 чел.).

В учреждениях содержится 54 096 женщин (- 606 чел.), в том числе 43 589 осужденных, содержащихся в исправительных колониях, лечебно-исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях и 10 507 чел., содержащихся в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 682 ребенка.

Медицинское обслуживание осужденных и подследственных обеспечивают 136 больницы различного профиля, а также медицинские части или здравпункты в каждом учреждении, 61 лечебное исправительное учреждение для больных туберкулезом, 9 лечебных исправительных учреждений для больных наркоманией.

В состав УИС также входят: 81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция» и 2407 их филиалов, в которых состоят на учете 437 918 чел., осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и 3 167 чел., подозреваемых и (или) обвиняемых в совершении преступлений, находящихся под домашним арестом.

Анализируя данные ведомственной статистики можно констатировать, что «тюремное население» в целом по стране составляет чуть более 1 миллиона граждан, включая и тех лиц, кто отбывает наказание без изоляции от общества. Это значительно меньше, чем то положение с осужденными 5-10 лет тому назад.² Гуманизация отечественного законодательства и другие изменения в социально-экономической жизни в стране непосредственно влияют на сегодняшний результат в противодействии преступности.

Однако, столь радужная картина, фиксирующая стремительное снижение количества осужденных в стране, это еще не показатель стабильности в обществе, и это несколько не успокаивает наших сограждан, что показывают периодические опросы общественного мнения. Как ни парадоксально, тенденции и состояние преступности в России тоже показывают некоторое снижение или его стабилизацию, на фоне роста таких негативных явлений, как увеличение количества лиц без вести пропавших граждан, суицида, алкоголизма населения и т.д.

На наш взгляд, продемонстрированное снижение уровня преступности в стране, а также количества лиц, реально отбывающих уголовные наказания в исправительных учреждениях не должны расслаблять общество и правоохранительные органы в осуществлении активной профилактической деятельности, включая весь потенциал противодействия криминальной (тюремной) субкультуре.

Достаточно вспомнить 50-60 годы прошлого столетия, когда руководители советских пенитенциарных учреждений гордо рапортовали властям о практически полной победе над так называемыми «ворами в законе», и воровским движением в стране. В постсоветское время, в 90-е годы мы явились свидетелями тому, что

² Российский курс уголовно-исполнительного права. В 2-х т. Т.2. Общая часть: учебник / Е.А. Антонян, А.В. Бриллиантов, А.Я. Гришко и др.; Под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. – М.: МГЮА имени Кутафина; ООО «Элит», 2012. С. 159.

криминальная (тюремная) субкультура³, подогреваемая все теми же «ворами в законе» и другими преступными авторитетами, не ушла из нашей жизни, а только на время «прилегла на дно», и в сложные переходные и нестабильные времена показала себя во всей красе.

По данным ФСИН России, в исправительных учреждениях на оперативном учете состоят 2,5 тыс. группировок осужденных отрицательной направленности (в них около 30 тыс. членов), 2 тысячи «авторитетов» уголовной среды, около 100 «воров в законе». Ими совершается до 70% насильственных преступлений. От 50% до 80% осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях с различными режимами содержания, и около 98% содержащихся под стражей находятся под влиянием тюремной субкультуры, насаждаемой «авторитетами» преступного мира. Основная масса осужденных, не принадлежащих к числу «авторитетов» преступной среды (более 90%), испытывает постоянное чувство тревоги за личную безопасность и считает главным условием ее обеспечения - соблюдение обычаев и традиций тюремной субкультуры, а не четкое выполнение требований администрации пенитенциарного учреждения или режима данного учреждения.⁴

Воры в законе и преступные сообщества занимают лидирующее положение среди иных субъектов организованной преступности. Они формируют определенные правила и традиции преступного мира, создают преступные группировки и сообщества, сплавляют их вокруг себя людей, желающих заниматься криминальной деятельностью. Кроме того, в настоящее время, активно их влияние на экономику и политику, они имеют своих людей в различных сферах и структурах власти, включая силовые. Тем не менее, весьма сложно назвать общее количество лидеров преступного мира. Официальная статистика отсутствует.

Популяризация воров в законе, их атрибуты (татуировки, жаргон, неформальные имена «клички») в средствах массовой информации, а также определенный ореол ее романтичности, таинственности, разлагает российское общество, особенно подрастающее поколение.⁵

Наиболее легко криминальная субкультура заимствуется молодежью. Усвоение ее норм и ценностей осуществляется личностью, не получившей в силу различных условий признания в официальном обществе, и решившей добиться его в преступном мире. Приобщение к криминальной субкультуре происходит относительно быстро и является своеобразным способом компенсации неудач, преследующих личность на различных этапах ее жизни. Помимо несовершеннолетних преступников на сегодня особую тревогу вызывает и женская преступность.

Несмотря на снижение общего количества женщин отбывающих уголовные наказания, и здесь наблюдаются негативные качественные изменения, произошедшие в последнее время. Устойчивая и тревожная тенденция роста рецидива преступлений среди женщин, освободившихся из исправительных

³ Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. - М.: Права человека, 2012. — 173с.

⁴ Абаджян А.В. Пенитенциарная преступность: детерминизм, ангикриминогенное воздействие. Дисс. канд. юрид. наук. -М., 2011. - 185 с.

⁵ Хармаев Ю.В. Криминальная субкультура и прогноз ее развития в республике Бурятия (криминологический и уголовно-исполнительный аспект) // Вестник БГУ. 2005. — Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2005. — с. 175.

учреждений ФСИН России, свидетельствует о малоэффективности традиционных мер уголовно-правовой борьбы с данным видом преступности и требует использования более результативных форм его предупреждения.⁶

Данные исследования показывают, что за последние 10 лет количество преступлений, совершенных женщинами, незначительно колеблется в пределах от 13 до 16 %, однако вызывает тревогу увеличение в структуре женской преступности доли рецидива в среднем на 1,8 % в год, в том числе постпенитенциарного рецидива-на 1,7 % в год.⁷ Особенно интенсивно растет количество женщин, осужденных к лишению свободы 2 и более раз, число которых увеличивается в местах лишения свободы примерно на 4,5% ежегодно. Количество женщин, повторно осужденных к лишению свободы, достигает 28% от всего количества осужденных женщин. Согласно данным ФСИН России, по состоянию на 1 ноября 2014 г. из 46,4 тысяч (15,3%) осужденных к лишению свободы. При этом структура рецидива преступлений среди женщин зависит от видов преступлений, совершенных женщинами впервые. Так, коэффициент повторяемости хищений достигает 87%, а насильственных посягательств на жизнь и здоровье не превышает 10%.

Предупреждение рецидива преступлений среди осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы, является залогом общегосударственной стратегии профилактики преступности. Свидетельством этому является Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, которая в качестве одной из своих целей определила сокращение рецидива преступлений совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам.⁸

В целях предупреждения постпенитенциарной преступности был принят Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. №64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», устанавливающий эффективную меру социального контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в виде административного надзора.⁹

Хотелось бы рассмотреть опыт реформирования пенитенциарной системы в соседней дружественной Монголии. Можно отметить, что многие тенденции у нас повторяются, но в тоже время в уголовно-исполнительной системе Монголии имеются свои специфические особенности.

Основываясь на статистических данных и результатах научных работ, можем к сожалению, констатировать, что в Монголии не снижается количество

⁶ См.: Петрова.Т.С. Особенности исправления и перевоспитания женщин, впервые осужденных к лишению свободы.-М.,1986.-С. 10.

⁷ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года.-М.: ГИАЦ МВД России, 2014.- 56 с.

⁸ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «О концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» Собр. Законодательства Российской Федерации.-2010.-№ 43.-Ст. 5544 // СПС Консультант Плюс. 2015.

⁹ См.: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» Собр. Законодательства Российской Федерации.-2011-№ 15.-Ст. 2037// СПС Консультант Плюс. 2015.

правонарушений и преступлений¹⁰, возрастает уровень их общественной опасности и как следствие увеличивается нанесённый ими вред и ущерб.

Так, например в 2014 году по сравнению с предыдущимнаблюдается тенденция увеличения следующих преступлений в учреждениях, исполняющих наказания:¹¹ невыполнение законных требований сотрудников на 36,6%; азартные игры на 47,7%; умышленное причинение вреда здоровью 64,3%; другие правонарушения 18,6% (см. схема №1).

Схема №1

При этом наметилось некоторое снижение таких правонарушений, как употребление спиртных напитков на 46,2%, использование мобильных телефонов на 9,2%, а количество имущественных преступлений осталось неизменным.

Среди преступлений, совершенных в учреждениях, убийство, оказание сопротивления и оскорбление сотрудников - 10%, кража занимают - 5%соответственно, побег-35%, причинение телесного вреда здоровью - 50% (см. схема №2).

Схема №2

¹⁰ Болд. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних в Монголии // Ювенальная юстиция и защита прав несовершеннолетних: материалы IIIМеждунар. науч.-практ. конф. (16-18 сент. 2011 г.) – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012. –С.133-138;

Нямсүрэн. Ч. Особенности виктимизации детей в Монголии // Ювенальная юстиция и защита прав несовершеннолетних: материалы IIIМеждунар. науч.-практ. конф. (16-18 сент. 2011 г.) – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012. – С.85-89.

¹¹ Данные были получены из отчёта Главного управления исполнения судебных решений Монголии 2014 года(далее ГУИСП Монголии). //Материалы совещания руководящих работников ГУИСП 05 - 06 марта 2015 года.

Сегодня в Монголии реально отбывают наказание в виде лишения свободы более 6600 человек, и страна занимает по количеству осужденных 44 место в мире.¹² Согласно статистике из общего числа осужденных доля отбывающих наказание на общем режиме составляет 51,8%; на строгом режиме – 38,6%; на особом – 4,6%; в тюрьме - 1,2%. Из них доля женщин – 1,1%; в учреждениях для несовершеннолетних 0,4%. По тяжести совершения преступлений распределяются следующим образом: за преступления небольшой тяжести – 1,6%; за преступления средней тяжести – 21%; за тяжкие преступления – 36,7%; и 41,2% за особо тяжкие преступления.¹³ По статическим данным за последние 10 лет около 40-45% лиц, освобождаемых из мест лишения свободы вновь совершают преступления.

Все это говорит о том, что цели уголовного наказания, указанные в ч.3 ст.45 уголовного кодекса Монголии в целом не достигаются.

Среди факторов, влияющих на такое положение вещей можно выделить следующие: сложное экономическое, социальное положение в стране; уровень образования и культуры в обществе; несовершенство законодательства Монголии; распространяющийся правовой нигилизм среди населения; свободная миграция; возросший уровень безработицы; пренебрежительное отношением социальным ценностям и др.

На наш взгляд, с точки зрения представителей пенитенциарной системы, как Монголии, так и России, одной из специфических причин является недостаточно высокий уровень социальной работы, проводимый с лицами, освобождающимися из мест лишения свободы.¹⁴

В заключение хотелось бы отметить, что в профилактической деятельности как показывает практика, недостаточно только усилий со стороны правоохранительных органов, поскольку данная сфера располагается в социальной среде, здесь необходим системный подход. В нашей российской, монгольской, в том числе и «советского» периода немало положительных примеров, когда государственные и общественные институты сообща справлялись и побеждали появившиеся трудности.

¹² По статистике ICPS-Международного центра тюремных исследований [Электронный ресурс]. - <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

¹³ Мунхбат Ц. Некоторые вопросы, которые должны учитываться при расследовании преступлений и правонарушений, совершенных в учреждениях // Исполнение судебных решений. УБ. 2014. №4 (12). С.21.

¹⁴ Гантулга. Н. Социальная работа в учреждениях по отбыванию наказания в виде лишения свободы в Монголии: ее особенности и актуальные проблемы // Ресоциализация осужденных в условиях развития гражданского общества: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. (11-12 декабря 2014 г.) – Киров: ФКОУ ДПО Кировский ИКПР ФСИН России, 2014. – С.31-41.